

признать «первичное» нанесение побоев преступным лишь при наличии хулиганских мотивов либо совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти и др., что автоматически исключает возможность применения ст. 116 УК РФ к педагогическим работникам, если не будет доказано наличие указанных в диспозиции ст. 116 УК РФ криминообразующих мотивов.

Но, по нашему мнению, любой факт применения насилия в отношении несовершеннолетнего, совершенный педагогическим работником или другим работником образовательной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним, в рамках осуществления указанными работниками своих профессиональных обязанностей в отношении несовершеннолетнего, следует признавать ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, так как согласно п. 3 ст. 43 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» приме-

нение методов физического и психического насилия по отношению к обучающимся запрещено и сам факт применения насилия в целях дисциплинировать несовершеннолетнего, заставить учиться или выполнять требования в рамках проводимых занятий и т.д. уже является нарушением законодательства, действия таких работников следует рассматривать в рамках ст. 156 УК РФ, где определяющим, является ли ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего преступлением (ст. 156 УК РФ) либо административным правонарушением (ст. 6.1.1 КоАП РФ), должно быть определение степени «жестокости обращения» с несовершеннолетним.

¹ URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/0UTg1xviDXob> (дата обращения: 12.02.2017)

² URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-orlovskogo-raiona-rostovskoj-oblasti-s/act-204350616/> (дата обращения: 12.02.2017).

³ URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/YxYODnebAo5m> (дата обращения: 12.02.2017).

Серета И.М.,

доктор юридических наук, профессор
Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)

Сидоренко Ю.В.,

кандидат юридических наук
Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)

ПОНЯТИЕ ХИЩЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Понятие, систему и отдельные виды преступлений против собственности невозможно правильно оценить без обращения к предшествующему законодательству. Начиная с древнейших времен, нормы об имущественных преступлениях наряду с нормами о посягательстве на жизнь и здоровье составляли основу уголовного законодательства на любом этапе его кодификации. Российское за-

конодательство не было исключением. На протяжении веков шло поступательное развитие этой важной группы норм.

В современном российском уголовном праве термином «хищение» обозначается большая группа преступлений против собственности, сходных по многим объективным и субъективным признакам. Объективная потребность в таком обобщающем понятии возникла еще

в начальный период формирования кодифицированного уголовного законодательства.

В России роль родового понятия в начале играл термин «воровство». Он многократно употребляется в Соборном уложении 1649 г., хотя границы его не были еще достаточно определены. В указе Екатерины II от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов и заведении рабочих домов» различаются три вида воровства: «воровство-кража», «воровство-мошенничество» и «воровство-грабеж». В томе XV Свода законов к этим трем видам воровства примыкали присвоение вверенного имущества и присвоение находки. Одновременно вводится и понятие похищения: «Всякое похищение чужой собственности есть воровство» (ст. 804).¹

Уложение о наказаниях 1845 г. выдвигает в качестве родового понятия похищение, а не воровство. «Похищение чужого имущества, смотря по видам сего преступления и сопровождавшим оное обстоятельствам, признается разбоем, грабежом, воровством-кражей или воровством-мошенничеством» (ст. 2128). В Уложении о наказаниях 1885 г. похищением также признавались кража, грабеж, разбой и мошенничество. Присвоение чужого имущества не входило в понятие похищения.²

Уголовное уложение 1903 г., упростив систему имущественных преступлений, сохранило родовое понятие похищения, к которому относил разбой и воровство (поглотившее кражу и грабеж), а также вымогательство, но выводило мошенничество и присвоение за рамки похищения.

В первых декретах послереволюционного периода встречались термины «хищничество» (декрет о суде № 1), «хищение» (декреты 1921 г.), но без четкого их определения. Термин «хищение» как родовое понятие впервые в кодифицированном законодательстве был применен в ст. 180-а УК РСФСР 1922 г.³

С принятием Уголовного кодекса 1926 г. термин был предан забвению вплоть до издания закона от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооп-

ерации и укреплении общественной (социалистической) собственности» («закон о трех колосках»). В практике применения этого закона хищением стали называться наиболее опасные преступления против социалистической собственности, независимо от способа их совершения. Мощным толчком к научной разработке общего понятия хищения и его признаков послужил Указ Президиума Верховного совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Заменив в области борьбы с преступлениями против социалистической собственности Уголовный кодекс 1926 г., этот акт не содержал ни исчерпывающего перечня форм хищения, ни четких признаков хищения вообще. Перед наукой уголовного права и судебной практикой встала насущная задача установить эти признаки и выработать такое определение понятия «хищение», которое позволило бы единообразно решать вопросы уголовной ответственности за посягательство на социалистическую собственность.

Именно в период действия Указа от 4 июля 1947 г. в юридической литературе активно шло исследование общих признаков хищения и были предложены определения этого понятия, сохранившие научное и практическое значение до настоящего времени.

Исследователи этой проблемы – А.Н. Васильев, З.А. Вышинская, Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев, Г.А. Кригер, Б.Д. Куринов, Г.А. Мендельсон, Б.С. Никифоров, А.Д. Пионтковский, Т.Л. Сергеева, Ю.М. Ткачевский, С.И. Тихенко, Б.С. Утевский и др. – не только способствовали ее успешному решению, но и создали научную базу для дальнейшего совершенствования законодательства о преступлениях против собственности в процессе подготовки и принятия уголовных кодексов союзных республик 1959-1961 гг.

Уголовный кодекс 1960 г. совершенно определенно исходил из существования общего понятия «хищение», охватывающего ряд сходных по объективным и субъективным признакам посягательств на социалистическую собственность. Однако само это понятие в законе

не раскрывалось. Важнейшие общие признаки хищения были даны в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества»⁴. Но по-прежнему играла большую роль доктринальная разработка общего понятия хищения.

Понятие «хищение» в уголовном праве советского периода начало разрабатываться применительно к преступлениям против социалистической собственности, поскольку закон не употреблял его по отношению к преступлениям против личной собственности. В научной и учебной литературе при классификации преступлений против личной собственности хищения не выделялись. Сам этот термин часто подменялся понятием «похищение», границы которого многим авторам представлялись иными. Однако постепенно в теории, судебной практике и, наконец, в законе термин «хищение» стал употребляться и вне связи с социалистической собственностью.⁵

В науке уголовного права предлагались различные определения общего понятия хищения, отличающиеся обилием формулировок. Было признано, что раскрытие понятия «хищение» и характеристика его основных элементов позволяют выявить и обособить признаки, присущие всем формам хищения, облегчают анализ конкретных форм хищения, помогают отграничению их от других преступлений против собственности. Определение понятия «хищение» впервые было включено в Уголовный кодекс 1960 г. Федеральным законом от 1 июля 1994 г.

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 5. Законодательство периода рассвета абсолютизма. М.: Юрид, лит., 1985. С. 325.

² Там же. С. 376.

³ Там же. С. 395.

⁴ Сборник действующих постановлений Пленума Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М., 2000. С. 252-260.

⁵ Владимирова В.А. Квалификация похищений личного имущества. М.: Знание, 1974. С. 48.

Прокументов Л.М.,

доктор юридических наук, профессор
Национальный исследовательский
Томский государственный университет

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

В соответствии со статьей 140 Гражданского кодекса Российской Федерации платежи на территории России осуществляются путем наличных и безналичных расчетов. Безналичные расчеты широко применяются не только субъектами предпринимательской деятельности, но и гражданами. Можно констатировать, что безналичные деньги постепенно, но все в большем объеме вытесняют деньги наличные.

Существенный рост объема и реализации безналичных денег обусловил увеличение преступлений, связанных с незаконным завладением данными денежными средствами. Во многом этому способствовало и развитие банками различных систем удаленного управления банковскими счетами (Сбербанк-

Онлайн, Телебанк, Банк-Клиент) и простота их использования. В настоящее время для хищения денежных средств, находящихся на чужом банковском счете, не требуется глубоких познаний в сфере компьютерных технологий, достаточно получить доступ к платежной карте или сотовому телефону владельца счета. Например, чтобы перечислить денежные средства с банковского счета клиента Сбербанка России на счет, подконтрольный похитителю, достаточно отправить СМС-сообщение с сотового телефона потерпевшего на номер 900 с указанием суммы перевода и номера телефона, к которому прикреплен счет получателя.

Следственная и судебная практика по делам данной категории свидетельст-